

Закамулина М. Н.

ВРЕМЯ: ФИЛОСОФИЯ И ЯЗЫК (ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 76-78. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ление, запоминание, категоризация активно работают, присутствует креативный подход к решению различного рода проблем, студенты находятся в состоянии увлечённости заинтересованности, отсутствует зажатость, пассивность и эмоциональное напряжение.

Формирование установки на преодоление трудностей является основным механизмом формирования амбициозности у студентов, поскольку обеспечивает формирование и развитие основных составляющих этого качества личности, а именно уверенности в себе, проявлению силы воли, целеустремлённости, умением решать трудные задачи. Помимо этого установка на преодоление трудностей способствует формированию правильной самооценки студента, развивает его когнитивные процессы, а также способствует формированию самостоятельности в решении сложных задач. Формируя и развивая эти качества путём использования установки на преодоление трудностей, мы можем достичь сформированности амбициозности у студентов в процессе обучения иноязычной коммуникативной компетенции. Сформированная установка на преодоление трудностей даёт студентам преимущество в процессе овладения иноязычной коммуникативной компетенцией, поскольку данная установка влияет на характер учебно-познавательной деятельности студентов, укрепляет их психическое состояние.

Список использованной литературы

1. **Барышников Н. В.** Обучение французскому языку в средней школе: вопросы и ответы: Книга для учителя. - Петитгорск: ПГПИИЯ, 1995. - 144 с. - ISBN 5-09-004465-1.
2. **Иоакимиди Ю. А.** Формирование педагогической установки как детерминанта профессионально-педагогической направленности личности специалиста по физической культуре и спорту: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. - Майкоп, 2005. - 166 с.
3. **Платонов К. К.** Структура и развитие личности. - М.: Наука, 1986.
4. **Ремшидт Хельмут.** Подростковый и юношеский возраст. - М.: Мир, 1994. - 319 с. - ISBN 5-03-002998-2.
5. **Узнадзе Д. Н.** Психологические исследования. - М.: Наука, 1966. - 452 с.

ВРЕМЯ: ФИЛОСОФИЯ И ЯЗЫК (ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ)

Закамулина М. Н.

Казанский государственный энергетический университет

Пространство и время - всеобщие формы бытия материи, её важнейшие атрибуты. В мире нет материи, не обладающей пространственно-временными свойствами, как не существует пространства и времени самих по себе, вне материи или независимо от неё. Проблема времени всегда заводила в тупик человеческий разум. Не только события внешнего мира, но и все наши субъективные переживания происходят во времени. Время трудно поддается концептуальному схватыванию, о чем говорил еще Августин. Но философия все время обращается к толкованию времени с тем, чтобы понять сам смысл человеческого бытия. Бергсон и Хайдеггер совершают прорыв в теоретическом осмыслении времени. Хайдеггер показал, что онтология после Канта и Гуссерля стала возможна только как феноменология, поэтому и онтология времени существует как феноменология. Мы не можем сказать, что такое время, но мы можем сказать, как оно себя проявляет. Так определяет время уже Аристотель, когда считывает время с движения: «Время есть не что иное, как число движения по отношению к предыдущему и последующему». Время есть мера движения, мера смены состояний - так оно трактовалось практически всегда и в разных философских концепциях. Но только на уровне Гуссерля, Хайдеггера и Делёза осознается, что этот путь трактовки времени полностью реализуется только феноменологией. Бергсон резко меняет подход к времени: оно должно быть понято само из себя. Но тогда должно быть найдено такое проявление времени, которое тождественно самому времени. Этим проявлением для Бергсона выступает длительность, которая непосредственно дана интуиции и которая благодаря памяти разворачивается во время [Конов 2001: 57]. Таким образом, время оказывается не сменой состояний каких-то движений или изменений, а способностью длительности проявлять себя в воспоминаниях, т.е. определяет себя в памяти и через память.

Бытие по самой своей сути темпорально, во времени - весь смысл бытия. Порождение темпоральности, согласно Хайдеггеру, связано с экзистенцией, т.е. с тем, что Присутствие экстатично, с самоназначением Присутствия (будущее), с его заброшенностью (прошлое) и раскрытостью (настоящее). Ж.-П. Сартр также связывает темпоральность с экстатичностью человеческого бытия. Оригинальная трактовка времени представлена французским философом-постструктуралистом Жилем Делёзом. Он пишет не об одном синтезе времени, а о трех его различных формах. Первый синтез времени связан с понятием живого настоящего, в которое «впрессованы» прошлое и будущее; второй - с понятием чистого прошлого, прошлого как такового, содержащего в себе все прошедшее настоящее, это синтез всего времени целиком, а настоящее и будущее являются его измерениями. Третий синтез связан с понятием формы-зери времени, при которой впервые возникает вопрос о будущем. Таким образом, Делёз со свойственной ему оригинальностью трактует три временных пласта расчлененной структуры времени - настоящее, прошлое и будущее. Речь идет не о физическом объективном времени, а о субъективном, феноменологически описываемом времени, т.е. о синтезе времени. Если физическое время, т.е. время, о котором идет речь в естественных науках, можно связать с последовательностью событий (обратимых, как в классической механике, электродинамике и квантовой

механике, или необратимых, как в теории детерминированного хаоса и синергетике), то в феноменологии речь идет о том, что синтезы времени, т.е. восприятие событий как расположенных во времени или порождающих время, невозможно вне сознания. И именно это имеется в виду, когда кто-либо пишет, что время присуще только сознанию. При этом многие философы, ориентируясь на обратимость времени в доминирующих физических теориях, считали, что не только синтез времени, но и необратимость процессов как таковая, возможность уникальных событий как таковых свойственны лишь сознанию и культуре, но не природе [Конев 2001: 45].

В контексте идей Хайдеггера и Сартра у Делёза речь идет об экзистенциальности человеческого бытия, об экзистенции, порождающей будущее и тем самым порождающей форму времени вообще. Само время происходит..., а не что-то происходит в нем.... Оно перестает быть количественным и становится порядковым, чистым порядком времени. Порядок времени утверждается благодаря расколу Я, трещина в котором разделяет прошлое и будущее. Порядок времени определяется как соотношение более или менее длительного прошлого и обратно пропорционального ему будущего, разделенного цезурой настоящего. Будущее и прошлое здесь - формальные признаки, характеризующие априорную статическую форму времени. Она статична, поскольку сама не изменяется, хотя и является формой радикального изменения [Делёз 1998: 102-117]. Происходит время благодаря «надлому» или трещине «Я», обозначаемому Делёзом термином «цезура». В результате цезуры появляется порядок «до-после», т.е. время. *Событие это именуется латинским термином cardo - предмет, около которого что-нибудь вертится, точка поворота, в переносном смысле - главное обстоятельство, критический момент.* Прямое соответствие этого философского положения мы находим у Гийома: в его психосистематике языка говорящий а priori осознает, что настоящее время конструируется частью, которая только что истекла, и частью, которая вот-вот истечет. Гийом называет хронотипом ω частицу, которую прошлое унесло с собой, и хронотипом α частицу, которую привнесет собой будущее (ср. с трактовкой Делёзом живого настоящего времени, в которое впрессованы прошлое и будущее). Каждый из этих хронотипов составляет купюру, разрыв (ср. *coûture* у Гийома и *césure* у Делёза), необходимый для того, чтобы отделить настоящее от прошлого, с одной стороны, и настоящее от будущего, с другой. Соположение этих двух хронотипов является необходимым и достаточным условием для того, чтобы отделить настоящее от прошлого и от будущего одновременно и, следовательно, временную форму презенса (на примере французского языка). Именно этот факт приводит Гийома к заключению о том, что в языковом отношении такое положение дел выражается в существовании единой временной формы для этого временного плана: настоящее дает две временные формы: настоящее несовершенное (*le présent de l'inaccompli*), называемое *Présent*, и настоящее совершенное (*le présent de l'accompli*), называемое - не самым удачным образом с его точки зрения - *Passé composé*. Отвлекаясь от видовой трактовки оппозиции простые/сложные временные формы, нельзя не увидеть объяснение семантической экстенсивности этой временной формы, способной принимать как значение будущего, так и значение прошлого.

Когнитивный опыт человека вообще и познание им временных свойств в частности нашли своё отражение в языке. Э. Бенвенист различает три типа времени: физическое время, представляющее однообразную бесконечную линейную непрерывность, хронологическое время, представленное временем событий, и лингвистическое время, выраженное формальными языковыми средствами [Benveniste 1965: 3-13]. Лингвистическое время представляет собой всю совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов времени. То есть сущностью лингвистического времени является концептуализация временных отношений и оформление их определёнными языковыми средствами.

«Дихотомия Пространство - Время запечатлена в структурах языка», - писал Г. Гийом, основоположник психосистематической школы в языкознании. Иначе говоря, эта дихотомия запечатлена в структурах частей речи, формируемых или в области представления Пространства (имя), или в области представления Времени (глагол). В своей психосистематической концепции времени Гийом всегда указывал на неотделимость времени от пространства. Уже в его работе «*Temps et Verbe*» выражается идея, что время построено по образу пространства с *n*-измерениями; что оно имеет свою глубину, представляемую последовательностью наклонений, свою широту и высоту, представляемые временной системой. И в этой же работе было показано такое построение времени по образу пространства. Позднее был провозглашён принцип, согласно которому время не может быть представлено самим собой, а заимствует своё представление там, где оно имеет место у пространственных средств. Так что представление времени, называемое в его работах *хроногенез* и *хронотеза* (последнее представляет собой срез первого), на деле является *спасиализацией* (опространствливанием) времени («*spatialisation du temps*»). Однако эту операцию человеческий мозг выполняет или не выполняет в самом себе. И там, где он её не выполняет, время, не представимое самим собой, не имеет представления. Это не означает, что оно не имеет существования в мысли человека, но оно здесь существует только в виде опыта. То есть в этом случае сознание человека таково, что оно имеет опыт времени и не имеет его представления. И, наконец, общий принцип Гийома гласит, что «язык рождается при преобразовании опыта в представление. ...Бывает так, что опыт пространства уже реализован в представлении, тогда как опыт времени не получил такой реализации. Значит, в этих языках время не имеет представления или, иначе говоря, не имеет пространственного представления, хроногенеза, а, следовательно, и спряжения» [Гийом 1992: 10]. Таким образом, реальное объективное время не всегда соотносится с лингвистическим временем. *Говоря о языковой реализации времени, Гийом имеет в виду глагольные формы, объективно наличествующие в языке, ибо для него представление времени ассоциируется с глаголом, т.е. с выходом «представления*

времени” на морфологический уровень, и системный анализ времени предполагает в первую очередь исследование на морфологическом уровне, ибо языковая система представлена прежде всего формальными средствами: при анализе языковых фактов предполагается выявление значения и функционирования этих форм. То, что называется «морфологическим временем» в языке, отличается от реального, экзистенциального времени, не говоря уже о философских интерпретациях времени. Доказательством тому служит существование двух разных терминов для грамматического и для реального времени в английском и немецком языках: Tense / Time и Tempus / Zeit соответственно. Известна критика англосаксонскими лингвистами (например, Рейдом) смешения этих двух терминов французскими лингвистами и грамматистами, хотя Дамуретом и Пишоном и был предложен термин “tiroit”, который не прижился.

Классический взгляд на понятие времени заключается в предположении, что любое высказывание имеет точку отсчета, определяемую как момент речи, т.е. ‘сейчас’. Следовательно, реальное время делится на три части: до момента речи, что соответствует прошедшему времени, после момента речи, что соответствует будущему времени, и моменту речи, что соответствует настоящему времени. Прошедшее и будущее сами могут быть разделены на две части относительно события, располагаемого в них: до этого события и после. Таким образом, появляется определенное количество интервалов в реальном времени, которым должны соответствовать грамматические времена. Иначе говоря, постулируется соответствие между естественным расчленением времени и категоризациями, выраженными глагольными временами. Однако такая картина весьма несовершенным образом согласуется с лингвистической реальностью. Одной и той же хронологической категории могут соответствовать несколько глагольных временных форм; настоящее глагольное время может быть использовано для выражения любого временного момента или интервала; а такое высказывание как «Папу избирают кардиналь» хронологически не локализовано. То же замечание касается индоевропейских претеритных форм типа французской формы Passé simple, которая может выражать общую истину («Qui ne sait se borner ne sut jamais écrire»): актуализирующий потенциал этих форм может быть нейтрализован.

Построение когерентной и взаимоотноительной системы временных отношений прежде всего предполагает определение соотношения между объективным и лингвистическим временем. Традиционная точка зрения, принятая в лингвистической литературе, гласит, что говорящее лицо определяет временные отношения путём соотнесения действия с моментом отсчёта, которым является, в первую очередь, момент речи, т.е. налицо соответствие с философским феноменологическим временем и его цезурой. Как бы ни была названа эта точка отсчёта - момент речи - она объективна, т.к. концептуализирует объективную действительность. Выбор момента речи обусловлен реальной действительностью, а положение момента речи в зависимости от реальных условий определяется говорящим. Таким образом, момент речи представляет собой ту единицу, которая позволяет соотнести время бытия с временем грамматическим. Следовательно, можно говорить о двух моментах речи: внеязыковом и языковом. Внеязыковой момент речи - это элемент объективного времени, существующего независимо от человеческого сознания, способности человека воспринимать предшествующие и последующие события и характеризующегося одномерностью, асимметричностью и необратимостью. Отражение реального момента речи в языке - это грамматический момент речи, то есть компонент системы языка.

Список использованной литературы

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом. - М.: Прогресс, 1992.
2. Делёз Ж. Различие и повторение (пер. Н. Б. Маньковской и Э. П. Юровской) / Ж. Делёз. - СПб.: Петрополис, 1998.
3. Конев В. А. Трансцендентальный эмпиризм Жюль Делёза / В. А. Конев. - Самара, 2001.
4. Benveniste E. Le langage et l'expérience humaine // Diogène. - 1965. - № 51.
5. Guillaume G. Langage et science du langage / G. Guillaume. - P., 1968.

РАБОТА С ВИДЕОФИЛЬМОМ НА СТАРШИХ КУРСАХ ЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Зиннатуллина З. Г.

*Филиал Нижегородского государственного лингвистического университета
им. Н. А. Добролюбова, г. Казань*

Использование видеоматериалов в преподавании иностранного языка открывает ряд уникальных возможностей для формирования коммуникативной (языковой и социокультурной) компетенции, являющейся одной из актуальных задач современной методики и важнейшим условием эффективности иноязычного общения. Видеоматериалы, воссоздавая реальные ситуации общения и аутентичный язык, компенсируют отсутствие языковой среды, необходимой для овладения коммуникативной компетенцией.

Видеофильмы представляют собой сочетание вербальной и невербальной коммуникации и синтезируют все основные виды наглядности: зрительной, слуховой, моторной, предметно-образной, экстралингвистической. Естественное сочетание реплик персонажей фильма с его видеорядом помогает понять смысл происходящего даже в том случае, если лексика, звучащая с экрана, незнакома учащимся. Использование различных каналов поступления информации положительно влияет на прочность запоминания языкового и культурологического материала.